

АЛЕКСАНДР
РУДАЗОВ

ЯЦХЕН

ТРИ ГЛАЗА И ШЕСТЬ РУК
ШЕСТИРУКИЙ РЕЗИДЕНТ
ДЕМОНЫ В ВАТИКАНЕ
СЫН АРХИДЕМОНА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Р83

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Владимира Гусакова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Рудазов, Александр Валентинович

Р83 Яцхен: Три глаза и шесть рук. Шестирукий резидент. Демоны в Ватикане. Сын архидемона : сборник / Александр Рудазов. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2019. — 992 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-111471-8

Одни считают меня монстром. Другие считают меня демоном. Человеком меня не считает никто, хотя у меня человеческий мозг и человеческий разум. Я — яцхен. Искусственно созданное существо с очень запоминающейся внешностью. Люди при виде меня обычно кричат, и это отнюдь не крики восторга. Жизнь яцхена не назовешь легкой и приятной. Конечно, шесть рук удобнее двух, крылья — штука замечательная, да и пуленепробиваемая шкура не раз меня выручала. Но проблемы соответствуют возможностям: не раз и не два я оказывался на грани гибели, не раз и не два восставал буквально из мертвых. Бурная у меня жизнь. Я побывал в сотнях разных миров. Я повидал такое, чего не видел никто. Я гостил у богов и сражался с демонами. И в конце концов я столкнулся с врагом, страшнее которого еще не придумано...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-111471-8

© Александр Рудазов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ТРИ ГЛАЗА И ШЕСТЬ РУК

Глава 1

Свет... Я вижу слабый свет...

Сознание медленно пробуждается...

Странное ощущение — как будто я с ног до головы погружен в какую-то тягучую жидкость... Хотя почему «как будто»? Так и есть — я плаваю в чем-то вроде огромного аквариума с зеленоватой жижей.

Но почему тогда я не задыхаюсь?

Как странно...

Что это? Ко мне прикреплены какие-то проводки? Да, верно, трубочки, по которым что-то течет. Одна из них проходит прямо мне в горло... с каким отвратительным хрустом она обломилась...

Что такое?! Да, я и в самом деле только что откусил эту самую трубочку, и теперь она ушла ко мне в желудок! Что ж, будем надеяться, что она выйдет сама, со временем...

Но как, интересно, я умудрился откусить ее, да еще с такой легкостью? Судя по тому, что осталось снаружи, трубочка была металлической и не такой уж хлипкой...

Как странно...

Сейчас меня в первую очередь занимает один вопрос — кто я такой? Совершенно ничего не помню, вплоть до имени... Амнезия? В голове чисто, как будто там прошел пылесос... Хотя нет, не совсем чисто, хотя бы потому, что я знаю, что такое пылесос. Вообще-то, я много чего знаю, если вдуматься... Кроме одного — я не знаю ничего о самом себе. Как будто я только что родился.

Как странно...

Зачем мне эти проводки? Каждый оканчивается иглой, которая идет куда-то вглубь. Выдергиваю одну на пробу... нет, ничего страшного не произошло, хуже я себя чувствовать не стал. Крошечное отверстие моментально зарастает... а это как у меня получилось?

Да что у меня за кожа такая — темно-серая, шероховатая и такая твердая...

Подношу к глазам руку — явно не человеческая. Хотя бы потому, что она сгибается в двух местах и на ней семь пальцев — пять обычных и два противостоящих, по обе стороны ладони. Пальцы четырехфаланговые, очень длинные и гибкие.

Как странно...

Да, но почему же мне это кажется странным? Ведь если бы я родился с такими руками, то не удивлялся бы им, верно? Но я удивляюсь. Я ожидаю увидеть обычную человеческую руку — с мягкой розовой кожей и всего пятью пальцами. Я не знаю, кто я такой, но воспринимаю себя как человека.

Однако я не человек. Я... нечто иное.

Посмотрим на другую руку — она точно такая же, как и первая. На третью... что-что?! Так, пересчитаем руки. Одна, две, три, четыре, пять, шесть... У меня шесть рук! Да кто же я — насекомое?!

Все руки одинаковые — тонкие, но очень крепкие, сгибающиеся в двух местах, причем в любую сторону. На всех по семи необычайно длинных пальцев. В каждом пальце... а это еще что такое?!

В каждом пальце скрыт коготь, который выпускается усилием воли! Да какие же длинные у меня когти — каждый размером с сам палец! А до чего острые — проводки, которые все еще торчат из меня, режутся ими, как... как что-то, что очень хорошо режется.

Как странно...

Посмотрим дальше... Так, кроме шести рук, у меня есть еще и ноги. К счастью, всего лишь две, и пальцев на них только по пять. Три спереди и два сзади, вместо пятки. Из них тоже торчат когти, но тут, наоборот, нужно прилагать усилия, чтобы их спрятать, в обычном состоянии они торчат наружу.

Надо же, какие хорошие у меня руки: с когтями — страшное оружие, без когтей — очень удобный инструмент, с помощью которого можно сделать все, что угодно. Гораздо удобнее человеческих кистей, надо признать...

А это покрытие на моем теле — оно везде? Да, везде. И грудь, и живот, и конечности, все покрыто этим странным серым веществом, которое у меня вместо кожи.

А на спине? И на спине тоже. Даже крылья и хвост... что-то?! Еще один сюрприз — у меня есть хвост. И крылья! Да кто же я такой — черт какой-нибудь?!

Хотя крылья тоже удобные... В сложенном состоянии — что-то вроде плаща, в раскрытом... интересно, насколько хорошо я летаю? Хвост похож на хлыст — длиннющий, гибкий, тонкий, а на конце что-то вроде жала скорпиона.

Да я еще и ядовитый! Сейчас на жале что-то вроде пенопластовой насадки... долой ее! Да, действительно, на конце жала у меня что-то вроде биологического шприца, и из него что-то капает. Слегка поворачиваюсь, и вижу, как на том месте, где оно только что было, расплывается буроватое пятно.

Так, с проводками закончили. Я выдернул все, но по-прежнему не задыхаюсь. Значит, я вододышащий?.. Жабр вроде бы нет... Да и вообще я пока не нашел на теле никаких естественных отверстий, кроме ядовитого канала на хвосте. Те, что остались от игл, которые я выдернул, неестественные, а потому мгновенно закрылись. Однако... Регенерация, без сомнения, и такая быстрая... Да что там быстрая — просто молниеносная!

А что у нас на голове? Посмотрим... То есть пощупаем... Во-первых, шеи у меня нет, голова прикреплена прямо к плечам. Вот это, надо признать, неудобно — чтобы посмотреть вбок, мне придется повернуться всем туловищем.

Хотя нет, погодите-ка, я ведь уже сейчас отлично вижу все, что у меня слева и справа! Да и вообще — отличный обзор, у человека такого нет... Так, еще одно подтверждение того, что я был человеком — я отлично помню, что должен видеть не так, как сейчас. А сейчас я вижу просто превосходно!

Ого, какие у меня большие глаза! Да еще и покрыты чем-то... чем-то прозрачным, но очень твердым. Все три. Что-то?! Да, верно, у меня три глаза. Один чуть повыше, в самом центре лица, два других чуть пониже, по бокам. Обзор просто великолепный — градусов на двести тридцать.

Вот это, должно быть, ушные отверстия — чем еще могут быть две крохотные дырочки по бокам головы? Носа нет... и вообще ноздрей нет... да что я — вообще не дышу?! Или я дышу ртом?..

Ого, вот это у меня рот! Не рот, а пасть — здоровенная, с кучей зубов. Какие острые у меня зубы! А это, должно быть, язык... да, с языком не так повезло. Культишка какая-то бесформенная... раздвоенная на конце. Наверное, я рептилия.

Волосы-то у меня хотя бы есть? Полное отсутствие... голова тоже покрыта этой серой шероховатой броней. Хотя, насчет цвета я точно не уверен, голову же я не вижу. А это что? Что-то вроде панковского ирокеза, но очень тонкий, прочный и... острый? Да, точно, у меня на макушке растет полукруглый гребень.

Да кто же я такой?.. Или все-таки «что»?.. Попробуй тут разберись...

По крайней мере, я могу двигаться. Руки шевелятся, ноги тоже, хвост... в полном порядке, крылья... да, тоже. Не очень привычно — чувствуется, что раньше у меня ни того, ни другого не было. Да и вообще двигаться неудобно — аквариум тесный, особо не развернешься.

А вот интересно — насколько я велик? Сравнить не с чем, так что я могу быть размером и с муравья, и с Годзиллу. Так, опять непонятно... Я помню, кто такой Годзилла, я помню фильм о нем... нет, целых три разных фильма... но я понятия не имею, где я эти самые фильмы смотрел. Не говоря уж о том... хотя ладно, отложим пока этот вопрос.

Другой вопрос — где я нахожусь? Что это за бак с зеленой гадостью, и почему я тут сижу? Вероятно, снаружи происходит что-то интересное... если бы я еще смог это что-то увидеть... Жидкость почти непрозрачная, стекло — тоже. За стеклом видны какие-то бесформенные силуэты... совершенно неподвижные. Никакого шевеления.

Конечно, можно продолжать сидеть в этом баке и ждать неизвестно чего, но... оно мне надо? Пожалуй, стоит выбраться и попытаться найти кого-нибудь или что-нибудь, способное пролить свет на мое положение. Узнать, кто я такой, почему так странно выгляжу, кто меня посадил в этот аквариум, да и вообще... Хоть что-нибудь бы узнать, а то как-то невесело...

А как отсюда выбраться? Выход тут есть хоть какой-нибудь, или меня тут похоронили? Ага, вот он, выход. Что-то вроде люка прямо у меня над головой. Только... только открывается этот люк снаружи.

Этого следовало ожидать. Кто бы ни захихал меня в эту банку, ему явно не хотелось, чтобы я мог вылезти отсюда самостоятельно. И что же делать?

Может, попробовать просто разбить стекло? Ну-ка, оценим-ка его на прочность... Вот это да! Я всего лишь царапнул это дурацкое стекло одним когтем, а оно... Итак, у меня в пальцах скрыто сорок два стеклореза высшего качества! Ну, в таком случае...

И раз, и два, и три! Несколько ударов когтями по стеклу, и оно трескается на осколки. Ф-фу-у-у!!! Зеленая жижа доделывает работу, шумно устремившись в отверстия. И я вместе с ней. Прямо на осколки! Сейчас изрежусь...

Как ни удивительно, я вышел из бака целым и невредимым. Для моей природной брони осколки стекла — комариные укусы, я даже не оцарапался. И боли не почувствовал.

Вообще ничего не почувствовал. Такое впечатление, что чувство осязания у меня отсутствует напрочь — к чему бы я ни прикасался, разницы не замечаю. Даже то, что моя кожа шероховатая, определил не на ощупь, а на глаз. Нет, минуточку... хотя ладно, оставим это на потом. У меня и без того хватает проблем.

Итак, что же мы здесь имеем? Какая-то лаборатория, без сомнения. Помещение довольно большое, овальной формы, и просто сияет белизной. Стены белые, пол белый, мебель белая, мой бак белый... был, пока не разбился... даже труп на полу одет в белый халат.

Что-то-то?! Да, точно, прямо перед моим баком валяется мужик в докторском халате. Мертвый, как Ленин в Мавзолее. По крайней мере, теперь я могу определить свои габариты — если считать, что этот дядька среднего роста, во мне где-то

около метра семидесяти пяти. Может быть, восьмидесяти. Что ж, неплохо, по крайней мере рост нормальный.

К слову — а почему этот мертвец тут валяется? И кто он такой? Так, на груди карточка... Читаем — Николай Иванович Стеклов, доктор биологических наук, кандидат... да, степеней у него еще много. Может быть, это ему я обязан своим пребыванием в этой банке? Жаль, что он умер раньше, чем смог это подтвердить... Или опровергнуть.

А вот еще интересный вопрос — кто же это его пристукнул? За что? А главное — каким образом? Способ-то ясен — горло изорвано так, словно его грызли. Лицо, вон, все в крови, даже не разглядишь как следует. Однако с нервами у меня все в порядке — мозгом понимаю, что зрелище омерзительное, но эмоции на нулях. Спокоен, как Ленин в Мавзолее.

Но вернемся к нашим покойникам. Итак... В лаборатории имеется всего лишь один выход. Он же, вероятно, и вход. И заперт он изнутри — вон, задвижка даже отсюда видна. Возможно, и снаружи тоже, это пока неизвестно. Окон нет. Отсюда вопрос — каким же это способом дверь оказалась заперта, если единственный, кто мог ее запереть, убит?

Загадочка как раз для Шерлока Холмса...

Допустим, некое неизвестное лицо прикончило нашего доктора Стеклова, после чего закрыло дверь изнутри и... вышло. Сквозь стену, вероятно...

Другой вариант — некое неизвестное лицо прикончило доктора Стеклова, после чего удалилось восвояси. А доктор Стеклов встал, аккуратно запер дверь и вернулся в мертвое состояние.

Может быть, он на тот момент был не совсем мертв? Нет, тогда бы он лежал не здесь, а около двери, а так даже кровавого следа не видно.

Однако какой у меня аналитический ум!

Вариант номер три — доктор Стеклов заперся изнутри, после чего... перегрыз себе горло.

Вот, кстати, еще одна загадка — кто же мог такое сделать? Может быть, все-таки я? Конечно, я ничего не помню, да еще и в баке сидел, но мало ли что бывает? Может, я сам потом в бак залез и там очень удачно потерял память?

Нет, этот вариант отпадает — следы от зубов совершенно не те. У меня клыки длинные, острые, железо перекусывают с первой попытки. А тут... Кто бы ни сотворил эту гадость, его челюсти явно к такому не приспособлены. Больше всего похоже как раз на следы от человеческих зубов. Маньяк, что ли, какой-нибудь?

О Господи, а это что еще такое?! Фу ты, перепугался... а это всего лишь зеркало. А в нем соответственно мое отражение... какое же я страшилище! По крайней мере, теперь можно посмотреть на себя со стороны...

Если присмотреться, не так уж и плохо... Страшный, конечно, зато сложен довольно гармонично, в чем-то даже симпатичный... Будем надеяться, что это мнение разделит и еще кто-нибудь.

Крылья неплохие — похожи на драконьи. Помню, смотрел я один фильм... опять странные воспоминания — фильм помню, но только сам фильм... Где я его смотрел — в кино, по телевизору?

И морда... назвать это лицом язык не поворачивается... тоже отдаленно напоминает драконью. Челюсти вытянуты вперед... нижняя чуть дальше, чем верхняя, глаза — правильные круги, кроваво-красного цвета. Все три. Какие странные у меня глаза — ни зрачка, ни радужки, только сплошная краснота. Но работают здорово, ничего не скажешь — раньше у меня такого хорошего зрения не было.

Еще бы вспомнить, когда это — раньше...

А вот с обонянием совсем не так здорово. Его, по-моему, вообще нет — сколько ни пытаюсь привыкаться к чему-нибудь, ровным счетом ничего не выходит. Ну правильно, нет ноздрей, нет и нюха... Кажется, я все-таки вообще не дышу.

По крайней мере, все остальное работает на ура. Крылья... ух, здорово! Чуть-чуть только взмахнул ими и сразу взлетел метра на два! Поднялся бы и выше, но там уже потолок начинается, я и так чуть не стукнулся. Ноги тоже отлично держат, только когти при ходьбе цокают, но очень тихо.

Надо же, слух у меня тоже потрясающий — чувствую, что цокаю совсем тихононько, но слышу я это отчетливо, как в стереонаушниках. А так и не скажешь — ушей у меня вообще не видно, я их и нащупал-то с трудом.

А это что такое, рядом с зеркалом? Весы. Хм-м, взвеситься, что ли? Пожалуй, ради интереса... сколько у нас там? Сорок пять килограммов?! Нет, я уже понял, что я тощий, как скелет, но это каким же надо быть дистрофиком, чтобы столько весить?!

Ну и ладно. Если не сложится с другой карьерой, пойду в топ-модели.

А что у нас еще здесь есть интересенького? Если не считать моего разбитого бака... кстати, снаружи он выглядит еще хуже, чем изнутри. Что-то вроде банки из-под соленых огурцов, стоит на четырех металлических ногах, как ванна, сверху люк. Рядом какой-то пульт с экраном. Сломанный. Понять это было нетрудно — в нем торчит пожарный топор. Воткнул в самую середину. Однако... какую же силу надо иметь, чтобы так ударить? Пульт не выглядит очень уж хлипким...

Еще тут есть стол, на столе компьютер... стоял когда-то. Сейчас он сброшен на пол и тоже сломан. Нет, монитор по-прежнему стоит, где стоял, но что пользы с монитора, если системный блок разбит вдребезги? Теперь им разве что орехи колоть...

Хм-м, а вот это интересно... даже более чем интересно! Папочка, в целлофановой оболочке, а на самом первом листе... правильно, я. Мой портрет во весь рост. Конечно, не того меня, каким я был до потери памяти... хотя бы потому, что я не помню, как я тогда выглядел. Нет, теперешнего меня — крылатого, хвостатого, многорукого и многоглазого, с зубищами и когтищами.

Вывод прост, как три рубля, — в этой папке информация, имеющая ко мне самое непосредственное отношение. Следовательно, ее необходимо как можно быстрее прочесть, возможно, она прольет какой-то свет на тот мрак, в котором я сейчас нахожусь. Образно выражаясь, конечно, а так в этой лаборатории очень даже неплохое освещение — лампы дневного света... Для моих сверхчувствительных глаз даже многовато.

Итак, что же у нас тут, в папочке... По крайней мере, написано по-русски, прочесть смогу... Так, стоп. По крайней мере один пункт в анкете заполнили — я русский. Был русским, во всяком случае. Ну... по крайней мере, я знаю русский язык. Читаю, пишу и, возможно, говорю... Проверим.

— Раз. Раз. Раз, два, три... Проверка.

Да, действительно. Свободно говорю на русском. Впервые услышал собственный голос — певцом мне стать явно не светит. Моей хрипучести позавидовал бы сам Высоцкий, мир его праху. Да и вообще голос неприятный, глубокий такой, даже как будто с эхом... Таким тембром только материться хорошо.

Так, но отвлекаться не будем, мы же папку читаем. Итак... Название короткое и емкое — «Проект «ЯЦХЕН»». Это еще что за хренотень? Как это расшифровать — ЯЦХЕН? Чувствую, что аббревиатура, но уж очень необычная...

К примеру, «Я». Что это означает — «ядерный», «ядовитый», «ящероподобный»? А «Ц»? Тут вообще никаких вариантов не возникает. Ладно, может быть, дальше по тексту встретится расшифровка.

Значит, проект «ЯЦХЕН»... Начало разработки — 1 июня 1987 года. Первая и вторая модели закончены 23 февраля 2000 года. Не оправдали ожиданий. Уничтожены.

Третья и четвертая модели закончены 11 сентября 2003 года. Не оправдали ожиданий. Уничтожены.

Пятая и шестая модели закончены 4 мая 2005 года. Шестая модель погибла (по невыясненной причине умер мозг). Уничтожена. Освобождение пятой модели назначено на 9 мая 2005 года.

Прервемся, для начала информации более чем достаточно. Итак, что же мы поняли из этого краткого текста? Судя по всему, проект «ЯЦХЕН» — это я и есть. Поскольку все модели, кроме номера пять, уничтожены, я и должен быть этой самой пятой моделью. Номер Пять — ничего так имечко, а? Но еще минуту назад у меня вообще никакого не было, так что не будем жаловаться...

Создавали нас, выходит, парами. Может быть, мужскую и женскую особь, по аналогии с Адамом и Евой? Примем в качестве рабочей гипотезы... Над первой парой работали аж тринадцать лет. Дальше пошло быстрее — вторую пару сделали за два с половиной года, на третью и двух-то не затратили. Но все время что-то не клеилось — все модели «не оправдали ожиданий».

Все, кроме меня. Хотя... меня ведь еще не «освободили», как это у них называется, так может быть, меня бы тоже уничтожили? Кто его знает, чем им не угодили предыдущие модели, может быть, я ничем не лучше? В таком случае, хорошо, что доктора Стеклова кто-то пришил, а то пустили бы меня на компост...

И даже если я — удачный, роль подопытного кролика меня не сильно прельщает. Кто его знает, зачем меня создавали? Уж точно не пирожками угощать...

Вот, подумал о пирожках, и сразу есть захотелось. В воздухе я, скорее всего, не нуждаюсь, но пищи это явно не касается. Интересно, есть в этой лаборатории что-нибудь съедобное? Кроме, конечно, уважаемого доктора...

Шутка. Человечину есть не буду, меня и стошнить может. Хотя я сейчас и «модель номер пять», но воспринимаю-то я себя как человека!

Ладно, кушать пока что хочется не слишком сильно, пару часиков потерплю еще точно. Прежде всего надо дочитать информацию о себе, любимом. Да, а вот еще полезный факт — поскольку закончили меня четвертого мая, а освободить собирались девятого, доктор Стеклов погиб в промежутке между этими двумя датами. А поскольку разлагаться он еще не собирается, с момента смерти прошло не так уж много времени — три-четыре дня, никак не больше.

Следовательно, на дворе первая половина мая две тысячи пятого года. Как странно, а мне почему-то казалось, что год у нас сейчас две тысячи третий... Да к тому же сентябрь, а не май. Отсюда вывод — память я потерял именно тогда — около двух лет назад.

А поскольку примерно столько и заняло производство пятой модели проекта «ЯЦХЕН», вероятно, все это время я дремал в этом дурацком баке. Рос, набирался сил, и все тому подобное...

Пока мои создатели не решили, что я «закончен».

Творцы, блин, Господом Богом себя возомнили, сволочи... Хотя чего это я на них окрысился — как-никак, они меня создали? А вот и есть чего! Раз у меня в башке какие-то воспоминания все-таки вьются, да и подсознательно я себя

считаю человеком, а не чудищем, эти подонки не сотворили меня с нуля, а изуродовали уже готового.

И почему-то я сомневаюсь, что вызвался на это дело добровольцем...

Прочтя папку до конца, я получил довольно много полезной информации. Большая часть так и осталась для меня темным лесом, ибо писались эти листы учеными и для ученых, а кем бы я ни был раньше, то уж во всяком случае не доктором наук. Однако здесь имелась и вполне доступная информация, более или менее понятная даже дилетанту.

Прежде всего, я наконец-то узнал, где нахожусь. На сверхсекретной научной базе «Уран», где-то на территории России. Точных координат здесь, разумеется, не приводилось, но, насколько я понял, эта самая база расположена глубоко под землей, над ней колышется сибирская тайга, а о самом ее существовании знает считанное число человек. Основана в 1969 году, и первоначально занималась всего лишь одним-единственным проектом. О том, что это был за проект, здесь не говорится.

Мой же проект, как уже было упомянуто, запустили в 1987 году, и он носил порядковый номер четырнадцать. Начали его по заказу военных, а конечной целью должно было стать получение некоего биооружия.

Вероятнее всего, именно таковым я и являюсь. Предназначен для заброски на территорию вероятного противника и выполнения задач различной степени сложности. Мои физические характеристики для такого должны быть очень хороши. Именно для этого мне сделали крылья — я могу самостоятельно и незаметно добраться до любой точки планеты, а потом точно так же, самостоятельно и незаметно, ее покинуть. С немалым изумлением я узнал, что, оказывается, способен развить в полете очень приличную скорость. До четырехсот километров в час! К тому же я умею бегать быстрее любого спринтера, лазаю по стенам и потолку (не без помощи когтей) и поразительно вынослив.

Защитили меня тоже капитально. Та серая дрянь, что у меня вместо кожи, оказывается, была создана путем смешения хитина жесткокрылых насекомых, крокодилий чешуи и материала, из которого сделаны раковины улиток (не помню, как он называется). Но этого им показалось мало, так что они еще и улучшили ее какими-то хитрыми методами, так что теперь мою броню даже не всякой пулей пробьешь. Судя по описанию, эта же броня выполняет и функции скелета, так что расти я точно больше не буду.

Как, впрочем, и толстеть.

Регенерация — еще одна защитная функция. Предназначали меня для таких задач, в которых и броня не всегда спасает, так что мне еще и это сделали. Моя живучесть просто потрясает — если цел мозг, я буду жить. Даже если отрезать мне голову, новое тело вырастет за пять-шесть дней. И кровью я не истеку — насколько я понял, крови как таковой у меня и нет. Есть что-то вроде заменителя, но его функции настолько ничтожны, что я в нем не слишком-то и нуждаюсь. И сердца у меня нет.

Как только они умудрились заставить все это заработать?

Кроме средств защиты и передвижения, меня напичкали и разнообразным оружием. Номер один — зубы. Бобер рядом со мной отдыхает, я легко могу перегрызть фонарный столб.

Номер два — когти. Припоминаю еще один фильм, «Люди Хэ» называется, так был там такой парень — Россомаха, с несокрушимыми когтями. Вот и у меня почти такие же, только покороче, и все-таки не такие могучие. Зато аж сорок два! На шести руках по семи штук!

Номер три — хвост. Я был прав, в моем хвосте действительно содержится яд. К тому же, оказывается, я могу его регулировать — от абсолютно смертельного до легкого парализующего.

Номер четыре — мои слюни. Да-да! Оказалось, что я могу харкать чем-то вроде мощной кислоты. Конечно, ее запасы ограничены, я могу сделать всего три-четыре плевка, а потом придется ждать, пока она снова накопится. Но это тоже неплохо.

Еще мне сделали сверхскоростные рефлексy, стальные нервы, обостренное зрение и слух, и прочие оборонные примочки.

А вот со всем остальным поспешили. Насколько я понял, обоняние у меня действительно отсутствует. У тех, кто меня... конструировал, был выбор — дать мне обоняние, но еще и прибавить необходимость дышать, или лишить того и другого. Подумав и поспорив, они остановились на втором варианте. Мол, лучше уж пусть будет безносый, тогда его можно будет и в космосе использовать.

Кстати, насчет этого тут тоже упоминается — какая выгода проистекает от такого вот недышащего существа в открытом космосе. Броня у меня — природный скафандр, так что меня смело можно забрасывать хоть на Марс, хоть на Юпитер. Холод — не помеха, я приспособлен практически к любым более-менее терпимым температурам. От космического холода до раскаленного ядра Земли.

С другой стороны, без нюха я не так эффективен в качестве диверсанта. Поэтому взамен они встроили в меня какое-то загадочное «чувство направления». Хотелось бы, конечно, знать, что это значит, пока что я у себя ничего такого не замечал, но... Там, где упоминается об этой штуке, написано «см. приложение 2Б». Никаких приложений в этой папочке я не нашел, так что этот вопрос откладывается на неопределенное время.

Но все это чепуха. Самое главное — теперь я знаю, откуда у меня эти непонятные воспоминания! Согласно этим записям, первый вариант ЯЦХЕНА получился неудачным, потому что был беспросветно тупым. Он не желал ничего делать, а просто вяло передвигался взад-вперед, и так же вяло шевелил руками. Даже кормить его приходилось насильно, потому как сам он до такой сложной вещи додуматься не смог. Почему так получилось — непонятно.

В общем, второму варианту они пересадили чужие мозги. Третьей модели — шимпанзе, а четвертой — собачий. И опять прокол. Оба объекта почти моментально свихнулись, озверели и даже прикончили кое-кого из своих создателей.

Хм-м, не могу сказать, что мне их так уж сильно жаль...

Дальше уже можно догадаться. Мне и безвременно погибшей шестой модели тоже был вставлен чужой мозг. Но на сей раз — человеческий. Чей — неизвестно. Во всяком случае, здесь об этом не говорится.

Итак, раньше я все-таки был человеком. Вот только остается неизвестным, получили ли эти доктора мой мозг уже после моей смерти, или я прямо тут поблизости и скончался? Где-нибудь на операционном столе?

В любом случае, вся информация, прямо или косвенно касавшаяся моей личности, была стерта. Сама стерлась или кто-то постарался, тут уже не определить. Сохранилась только нейтральная, та, которая может иметься у любого гражданина России. Знание языка, современных реалий, кое-какие сведения из разных областей, научных и не очень, прочтенные книги и просмотренные фильмы, ну и все такое прочее.

А вот интересно — я еще какие-нибудь языки знаю? В смысле, кроме русского? Так, так... пороемся в извилинах... нет. С сожалением вынужден констатиро-

вать, что кроме нескольких случайно затерявшихся французских фраз, никаких других языков не откопалось.

Ну там еще с десяток английских слов, столько же немецких, три-четыре испанских и итальянских. Обычный багаж человека, никогда чужие языки не учившего. Но в школе я, наверное, изучал французский — на нем я хоть и с трудом, но могу выдать предложение-другое.

И все-таки — что тут еще сказано о мозге для «модели № 5»? Та-ак... Для шестой использовался женский мозг... бедная мадам, какое, должно быть, потрясение она испытала... Может быть, оттого-то она и скончалась? От лишнего нервов? Не все же такие твердокаменные, как я... блин, даже как-то невольно начинаешь гордиться собой...

Но что там обо мне?.. а, вот. Для пятой модели взят мозг мужской... не тронутый тлением... неповрежденный... ага, дальше еще интереснее. При жизни объект обладал ростом, равным росту модели № 5, и таким же объемом черепной коробки... легкое расстройство психики... лунатизм... неврозы... шизофрения в начальной стадии... характер стойкий, нордический...

Ну прямо досье из Гестапо! А где более точные данные? Хоть возраст мой назовите, а то я даже не знаю, молодой я еще или уже пенсионер! Хотя догадываюсь, подобные вопросы их волнуют слабо...

Однако сюрприз! Это я, выходит, чуть ли не сумасшедший?! А что же они, чего получше не нашли? И почему сейчас я в себе никаких отклонений не замечаю? Может, я, конечно, где-то и ошибаюсь, но на мой взгляд, со мной все в порядке.

Или сумасшествие стерлось вместе с памятью? Да нет, не может быть...

Нет, ну ё-моё! Что же это делается?! Взяли невинного человека, прикончили... что-то я сомневаюсь, что они мои мозги по почте заказали, скорее уж просто взяли кого-то, кто под руку подвернулся... да вот хоть охранника какого-нибудь, им такими и положено быть — крепкими, здоровыми, флегматичными... хотя, конечно, лунатизм и все такое...

Но ладно бы просто прикончили, так ведь еще и запихали после смерти в тело своего драгоценного биооружия! Слово-то какое... нет бы просто — монстр. Монстр Франкенштейна, вот кто я такой... В баке родился. Папа мой — докторский скальпель, а мама — трубка с раствором...

Глава 2

Ладно, нервы у меня крепкие, выдержу. В конце концов, в моем положении есть и светлые стороны.

Я теперь как минимум умею летать!

Утешившись этой мыслью, я методично и скрупулезно исследовал эту дурацкую лабораторию, ставшую для меня родильной палатой. Работать сразу шестью руками было немного непривычно, но я быстро освоился. К хорошему легко привыкаешь, и, надо признать, шесть рук куда удобнее двух.

А эти когти!.. Никаких инструментов не надо, отлично заменяют что угодно — от отвертки до кусачек.

В помещении имелось несколько шкафов различного размера, но, увы, ничего интересного я в них не отыскал. Всякие банки-склянки, ножи-скальпели и тому подобный никчемный мусор. Один был до отказа заполнен всяческого рода бумагами, в которых уважаемые профессора подробно описывали процесс